

Что общего между Шреком и Сказкой о царе Салтане, или Надо ли быть стервой?

Вопросы отношения между мужчиной и женщиной актуальны во все времена.

Мне захотелось написать эту статью, потому что слишком уж популярной стала идея «стать стервой и удачно выйти замуж». В этом утверждении содержится одна существенная логическая ошибка.

Сказка – это метафора жизни, а хорошая сказка – это точная метафора жизни. Этот доказанный факт мы еще раз доказывать не станем. Кто захочет доказательств – отошлем к семиотике. Работам по сказкотерапии.

Чтобы разобраться с женскими ролями и их возможностями, возьмем две популярные сказки, описывающие отношения между мужчиной и женщиной.

«Сказка о царе Салтане и сыне его, Гвидоне» – классическая русская сказка, известная нам с детства. А сказка о Шреке – суперсовременная история, очаровавшая весь мир. На первый взгляд, между ними нет ничего общего.

Итак, рассмотрим сказки поподробнее.

Первым важным женским образом у Пушкина оказывается та самая дева, которая для батюшки-царя была готова на подвиг рождения пресловутого богатыря.

Казалось бы, царица – наиболее успешная женщина из всех трех девиц. И замуж вышла, и ребенка Батюшке обеспечила. Однако же, мы можем наблюдать картину крайне неблагоприятную. Прежде всего, у Царицы нет личных целей, о чем она в светлице и декларирует со всей искренностью. Во-вторых, бедняжка совершенно социально не защищена: лишь только у Царя изменяется к ней отношение – и она незамедлительно в

прямом и переносном смысле этого слова оказывается «за бортом», в бочке социальной изоляции, брошенная на произвол судьбы.

По-видимому, в конце сказки Царь к Царице возвращается по принципу «где ж я найду другую такую дуру».

В российской реальности подобный образ – далеко не редкость. Советский образ «генеральских жен» сменился на современный образ жен рублевских. Немного, правда, изменились декорации. Государство больше не запрещает разводов, зато появились брачные контракты. Однако суть остается прежней – женщины «мажоров» остаются придатками к своим мужчинам и в материальной, и в личностной сфере.

Следующий персонаж удивителен своей парадоксальностью. Образ царевны Лебеди очень специфично русский и не имеет аналогов в сказках других стран и народов.

Что происходит у Пушкина? Инфантильный Царевич волей случая выручает Царевну из беды. После чего Царевна возлагает на себя обязанность опекать и заботиться о своем герое. Депрессивный юноша кручинится на почве зависти. На это у Лебеди всегда готов козырь в рукаве – ее семья, ее связи и способности начинают работать исключительно на благо Гвидона. Она оказывается всегда удивительно уместна, выстраивает Царевичу самооценку, обеспечивает ему и положение в обществе, и доход, и эмоциональное благополучие. Выполнив свою миссию и построив Царевичу жизнь, царевна Лебедь становится женой.

Царевна – одновременно и мать, дающая утешение, и бизнес-партнер, и восторженный поклонник гвидоновых талантов. Фантастическая супервумен, тем не менее, не так уж и редка на родных просторах. Так и напрашивается расхожее: «Я его слепила из того, что было, а потом, что было, то и полюбила». Опять же, «есть женщины в русских селеньях – коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Видимо, проводить параллель здесь следует с моделью семьи, в которой женщина оказывается на роли опекающего партнера.

Женщина в этой роли должна проявить завидную изобретательность, позаботиться о благополучии супруга так, чтобы оставить ему, по крайней мере, видимость уважения.

Ход мудрый – женщины ведь не умеют любить, если мужика своего не уважают. А тут такой слабый волей персонаж – что, спрашивается, бедняжке делать? Исхитриться.

В сказке также фигурируют всем знакомые образы Ткачихи и Поварихи. У Пушкина эти образы – скорее, карикатуры и гротескные пародии. Однако женщины эти, несмотря на свою неуспешность в личной жизни, тем не менее, выделяются своей самодостаточностью. Дамы крепко стоят на ногах, занимают самостоятельное социальное положение и, более того, активно это положение укрепляют. Инструментарий укрепления, конечно же, стопроцентно женский – сплетни, интриги, подковерные игры, тайные заговоры.

Сейчас этот образ крайне популярен, феминизация развила его и усилила, и нам стоит только дойти до ближайшего книжного, чтобы купить учебник «Как быть стервой?».

Пушкин, к сожалению, оставляет женщинам не такой уж богатый выбор. Да и варианты как-то не слишком впечатляют.

В качестве альтернативы и для полноты женских образов посмотрим, что творится в «лучшей стране в мире» – Америке.

В «Шреке» основных женских образов опять-таки три.

Начнем с Королевы-матери. Как и Царица, она выполнила свою задачу. Обе барышни удачно вышли замуж и укрепили ячейку общества рождением ребенка. Вот только Королева намного лучше социально защищена. Очевидно, что она вряд ли окажется в «бездне вод». По всей видимости, подобная защищенность – результат юридической позиции США в отношении женских прав.

Наше государство так никогда не сделает. Так что покупаем, девочки, карандаш и закатываем губу.

Далее по списку Фиона. О, да! Вообще-то по роли бы ей быть музой-вдохновительницей и воодушевлять мужчину на подвиги. Сценарий, однако, недвусмысленно дает нам понять, что мужчин толкнуть на подвиги может лишь проблема социального положения (Лорд Чарминг), либо шкурные вопросы благополучия могут заставить их сдвинуться с места (Шрек).

Метаморфоза происходит не только в мужских сердцах. Стоило Фионе убедиться, что демонстрации своего изящества и грациозности устарели, она быстренько меняет амплуа. В моде теперь не грация и манеры – а простота, естественность и чувство юмора. Утомленному карьерными подвигами современному мужчине хочется вместе с женщиной расслабиться и отдохнуть в неформальной обстановке.

Какими бы далекими ни казались образы Лебеди и Фионы, мы можем увидеть, что центральная миссия у обеих одинакова – обеспечить мужчине эмоциональный комфорт и приятность времяпрепровождения.

Последняя по списку у нас Крестная. Как это ни странно, образ стервы по основным своим параметрам не изменился, – неудача в личной жизни, самообеспечение и интриганство налицо. Однако же очень сильно изменилось отношение к образу. Стерва похорошела, благодаря свободному сексу у нее есть сын, она выглядит значительно более могущественной и обеспеченной, да и по социальному статусу это уже не служанка, а владелица собственного предприятия. Вот только успех ее начинаний по-прежнему сомнителен. Доброе и вечное в душах зрителей-читателей сопротивляется коварству, как и прежде. Вера в справедливость как была, так и осталась актуальной. Авторы сказок – не дураки, разочаровывать души, конечно же, ни за что не станут. В реальной же жизни справедливость и успешность – категории несовместимые, так что женщины-стервы зачастую добиваются значительных успехов.

Таким образом, мы видим в двух совершенно разных сказках, созданных в разных культурах и разных веках, всего три принципиально возможные для женщины роли – быть при мужчине, быть с мужчиной партнером (причем, здесь различия в уровне культуры наиболее заметны) или управлять мужчиной, то есть, быть стервой. Выбор за нами, уважаемые читательницы. Причем, заметьте, в обеих сказках позиция стервы наименее перспективна с точки зрения замужества.

Автор - **Екатерина Высоцкая**

Что общего между Шреком и Сказкой о царе Салтане, или Надо ли быть стервой

Автор: admin

07.12.2011 15:24 - Обновлено 01.11.2014 09:28

[Источник](#)